

На обочине дороги Дин Сяорань и Тянь Вэй тянули и тянули, и казалось, что между ними возник спор, причем сильный спор.

Тянь Вэй взял за плечо сумку Дин Сяоран, запутал и умолял ее: "Сяоран, я знаю, что был неправ, прости меня, ладно? В эти дни у меня проблемы со сном и едой. Я скучаю по тебе каждый день. Жалею, жалею, что не лелеял любовь между нами, пожалуйста, прости меня, иначе я действительно буду страдать до смерти".

Дин Сяорань отказалась и настаивала на том, чтобы забрать свою сумку, споря с ним: "Ты идешь к этой Сяо Юйсюань, почему пришла приставать ко мне? Это твое дело, что ты испытываешь дискомфорт и умираешь, я тут ни при чем, отпусти, не дергай, если еще раз дернешь, моя сумка сгниет. Это моя самая дорогая сумка".

Неважно, как это сказать, Тянь Вэй не отпустил ее. Он все еще крепко тянул ее. Ему было абсолютно наплевать на сумку. Он просто говорил приятные вещи: "Сяо Ран, я знаю, что не должен был так бросать тебя. Я был неправ. Пожалуйста, дай мне это. Один шанс. Между мной и Сяо Юйсюань все кончено. Мы расстались. Человек, которого я люблю, это все еще ты".

"Получается, что ты пришел ко мне после того, как тебя бросили другие, Тянь Вэй, позволь мне сказать тебе, что Дин Сяорань - это не станция по переработке мусора. Я не принимаю ничего, что не нужно другим. Ты отпусти меня, а если не отпустишь, я буду кричать "Грабь награбленное", а теперь отпусти, не тяни больше, моя сумка порвется".

"Сяо Ран..."

"Отпусти, отпусти."

"Я не отпущу. Я уже отпустил тебя однажды, и на этот раз не отпущу. Сяо Ран, пожалуйста, прости меня и дай мне еще один шанс, хорошо?"

"Нет, ублюдок, отпусти".

"Не отпускай".

"Если ты не отпустишь, я вызову грабителей".

Как раз когда двое из них находились в патовой ситуации, раздался внезапный вопрос, который заставил их остановиться в шоке.

Се Цяньнин подошел и увидел, что Тянь Вэй так тянет Дин Сяоран, поэтому он сердито спросил его: "Тянь Вэй, что ты делаешь?".

Тянь Вэй повернул голову и посмотрел. Сначала он увидел Се Цяньнина, а затем Фэн Цайцзе.

Он быстро отпустил его. Он не осмелился больше спорить с Фэн Цизе, и нервно сказал: "Цянь, Цяньнин, ты, почему ты здесь?".

Как только Тянь Вэй отпустил его, Дин Сяоран поспешно подошла к Се Цяньнин, и сердито сказала: "Цяньнин, этот парень действительно мерзкий. Его бросила Сяо Юйсюань, а он вернулся, чтобы донимать меня. Я не прощаю себя. Он, он просто тянул меня на себя, это очень раздражало. Упс, мою сумку вытащили из трещины. Это моя самая дорогая сумка, и мне до смерти обидно".

"Сяорань, тебе нет дела до таких мерзавцев, иди, я дам маленькой обезьянке покататься с тобой, и мы отправим тебя обратно". Се Цяньнин взяла Дин Сяорань за руку, не желая, чтобы она простила Тянь Вэй, и хотела увести ее.

Тянь Вэй был немного недоволен. Хотя он боялся Фэн Цайцзе, он хотел спасти Дин Сяорань, поэтому он смело сказал: "Я был просто смущен некоторое время, но теперь я знаю, что был неправ. Разве ты не можешь дать мне шанс? Подумай об этом. Когда мы были вместе, подумай о клятвах, которые мы давали, неужели тебя это совсем не волнует?".

Дин Сяорань остановилась, равнодушно посмотрела на него и насмешливо сказала: "Так называемая клятва между нами исчезла, когда ты и Сяо Юйсюань были вместе. Тянь Вэй, у нас с тобой больше нет никакой возможности, ты не придешь снова Опутывая меня, ты и Сяо Юйсюань закончили, а я и ты закончили."

"Сяо Ран, я проверил. Президент банка Тяньсян вовсе не твой парень. Он друг Се Цяньнина. В ресторане в тот день вы просто притворились парой, а он был на два года младше тебя. Мне не нравятся мужчины младше тебя".

Когда этот вопрос был раскрыт, Дин Сяорань почувствовал себя немного неловко, но дело дошло до этого, и смущение бесполезно, поэтому он смело противостоит ему и уверенно опровергает: "Да, мы действуем, так в чем дело, это тебя беспокоит? Я люблю следовать Это мое дело, кто действует, и ты тут ни при чем".

"Сяорань, ты ведь понимаешь это в своем сердце, не так ли?"

В этом мире нет никого более подходящего для тебя, чем я, а ты уже не молод. Если ты и дальше будешь продолжать в том же духе, боюсь..."

"Тянь Вэй, позволь мне сказать тебе, даже если я не выйду замуж до конца своих дней, я не поверну голову назад, чтобы хотеть тебя. Давай умрем от этого сердца. Если мой босс не молод, ну и что? Цянь Нин не такая, как начальник, и он может найти того, кто ее по-настоящему полюбит. Добрый человек, даже если мне не так повезет, как ей, и я не встречу хорошего человека, я не погрешу против себя, чтобы быть с подонком."

"Мы с Сяо Юйсюань просто играли. У меня нет к ней настоящих чувств, Сяо Ран, ты мне веришь".

"Разве чувства могут быть игривыми? Тянь Вэй, я смотрю на тебя все ниже и ниже. Если я не смогу догнать Сяо Юксуань, я вернусь, чтобы порадовать себя. Если однажды я увижу женщину получше, ты снова бросишь меня. Я не дурак, Дин Сяорань, я не буду настолько глуп, чтобы быть одураченным тобой во второй раз, поэтому с этого момента мы вернемся на мост, вернемся на мост, вернемся на дорогу. Эти два пути не имеют ничего общего друг с другом. Цяньнин, пойдем". Дин Сяорань сердито сказала четко и ясно. Развернулась и ушла.

"Тянь Вэй, тебе не нужно больше приходить к Сяорань. Не говори, что она тебя не простила. Даже если она захочет простить, я не позволю ей отдать тебе свою жизнь". Се Цяньнин равнодушно бросил пару слов и так же равнодушно развернулся. Уходи.

Фэн Цайцзе ничего не сказала. Она ушла, и он тоже ушел. Он ничего не чувствовал к Тянь Вэйю. Это не его дело, почему он должен чувствовать.

"..." Тянь Вэй мог только сдерживать этот вздох в своем сердце, не решаясь выпустить его наружу. В конце концов, здесь присутствовал Фэн Цайцзе. Если он сделает что-то не так, он

может спровоцировать эту ужасную фигуру.

Неважно, Фэн Цайцзе не будет каждый день с Дин Сяоран, пока у него есть возможность, он будет приходить к Сяоран, несмотря ни на что, он должен попросить у нее прощения, иначе его дальнейшая жизнь будет очень сложной.

Дин Сяорань села в машину Фэн Цайцзе и сидела на заднем сиденье, дуюсь.

Се Цяньнин тоже села на заднее сиденье, сопровождала ее и напоминала: "Сяо Ран, Тянь Вэй ненадежен. Не прощай его легко. Нет, ты не можешь его простить".

"Не волнуйся, даже если он будет стоять на коленях и стучать по мне три раза и девять раз, я не прощу его. Я знаю личность Тянь Вэя лучше, чем ты. Он хотел вернуться ко мне, потому что его бросила Сяо Юйсюань. Хорошо тратить мои деньги, к тому же у меня с тобой хорошие отношения, а ты жена Фэн Цайцзе, он хочет использовать эти отношения, чтобы подняться наверх, чтобы разбогатеть, и чтобы его мысли были удовлетворены. А я?" Думая об этом отвратительном Тянь Вэе, ее сердце было полно огня, и она действительно чувствовала, что было позором связываться с ним раньше.

Действительно хочу этого. "Все хорошо, если ты можешь думать об этом так. Я действительно боюсь, что ты простишь Тянь Вэя своим сердцем". Сяо Ран, почему бы тебе не подумать о Юй Цзыцяне, он намного лучше Тянь Вэя".

"Вот еще, не говори Юй Цзыцяну каждый раз, когда видишь меня, хорошо? Я давно его не видел и не связывался с ним, хорошо?".

"Если он не связывается с тобой, пожалуйста, свяжись с ним!"

"Пожалуйста, почему я должна с ним связываться? Он уже говорил, что хочет преследовать меня, но я не хотела его преследовать. Если я позвоню ему, разве не я буду его преследовать? Нет." Эта позорная Она не сделает ничего, чтобы убить ее. ...

Но если честно, этот Юй Цзыцян не связывался с ней в течение нескольких месяцев, как будто он исчез из воздуха, что заставило ее чувствовать себя странно.

"Сяо Ран, хочешь, я вытащу Юй Цзыцяна для тебя, и вы двое встретитесь, хорошо?" предложила Се Цяньнин. Хотя другая сторона еще не согласилась, она уже решила, что делать.

"Нет, у меня и в мыслях нет ни с кем встречаться, да и времени нет. В последнее время в компании много дел. Я почти мертва. Я работаю сверхурочно по выходным.

Потому что зарплата не растет, многие увольняются, экономика на самолете упала, бизнес не очень хороший, а бонусы такие маленькие, что раньше мне не нужно было ходить в торговый центр, чтобы делать вещи, но теперь, я должен идти и делать все, и я так занят каждый день. Как же мне теперь с кем-то познакомиться?" Дин Сяорань отказался встречаться с Юй Цзыцяном и специально использовал свою занятость в качестве предлога, чтобы замять этот вопрос.

Если не замять дело, то Се Цяньнин, должно быть, заставил ее увидеться с Юй Цзыцяном. Теперь она не хочет видеть мужчину.

"Сяо Ран, не хочешь ли ты подумать о смене работы? Это будет утомительно".

"Нелегко говорить о смене работы. Забудь об этом, просто оставь все как есть. В любом случае, я привыкла к этому. Это не будет иметь значения. Если я снова уеду, боюсь, Управляющий Ма умрет. Кстати, куда это ты собрался?". Дин Сяорань перевела тему, боялась говорить и говорить о Юй Цзыцяне, а еще больше боялась, что Се Цяньнин попросит ее работать у Юй Цзыцяна.

Поскольку Юй Цзыцянь не связывался с ней в течение нескольких месяцев, это доказывает, что он не имеет к ней никакого отношения. Почему она должна идти к нему, чтобы потерять лицо?

"Ничего страшного, просто сходи в дом Фэна к папе". Се Цяньнин только что рассказала половину истории, не закончив ее. Не то чтобы она не верила в Сяо Рана, но чем меньше людей об этом знают, тем лучше, поэтому лучше не говорить.

"Что, ты ходишь к Фэн Цзярону, он что-нибудь делает с тобой?"

"Если он хорошо ко мне относится, могу я еще посидеть здесь и поболтать с вами? Я попрошу маленькую обезьянку сначала отвести тебя домой. Не забудь прийти ко мне, когда освободишься".

"Я приду к тебе, когда у меня будет время, и посмотрю на своего крестника или крестницу. Цяньнин, твой живот стал немного больше. Похоже, что ребенок должен быть белым и толстым". Дин Сяорань потрогала ее круглый живот. Большой живот, внезапно захотелось зачать еще одного.

Женщина в возрасте давно замужем и имеет детей, а у нее еще нет второй половины, и она не знает, когда будет счастливо беременна собственным ребенком.

"Как тебе нравятся дети, почему бы тебе самой не родить одного?" Се Цяньнин снова начала уговаривать.

"Кого я собираюсь родить? Не говори больше о Юй Цзыцяне. Я никогда не смогу с ним поговорить. Если ты еще раз заговоришь о нем, я буду тебя игнорировать?"

"Хорошо, давай не будем о нем говорить". Видя, что Дин Сяорань так сильно отвергает Юй Цзыцяна, у нее не было другого выбора, кроме как отказаться. Эти двое мужчин очень хорошо подходят друг другу, почему они не позвонили? Юй Цзыцянь тоже прав, почему он не звонил несколько месяцев, неужели он так занят?

Она должна позвонить и спросить, есть ли у нее время.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082690>